

18+

Сергей Анатольевич Зимирев

ТАЙНА ПАРИЖА

Сергей Зимирев

Тайна Парижа

«Издательские решения»

Зимирев С. А.

Тайна Парижа / С. А. Зимирев — «Издательские решения»,

Чтобы заполучить секреты западной фирмы о способах обработки пушнины для повышения её качества в СССР, во Францию направляют советского разведчика. В Париже он встречает свою любовь и должен сделать выбор: исполнить долг или отказаться от любимой. Чтобы заманить в сети французского меховщика, его приглашают на встречу с Ю. Гагариным в советское посольство. Работе советских разведчиков противостоит французская контрразведка.

© Зимирев С. А.

© Издательские решения

Содержание

Тайна Парижа	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тайна Парижа

Сергей Анатольевич Зимирев

© Сергей Анатольевич Зимирев, 2026

ISBN 978-5-0070-4573-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайна Парижа

Лето 1963 года в Москве было жарким: столица бурлила гигантскими стройками; люди грезили о скором построении коммунизма и фанатично верили в преимущество социалистического строя, который, подобно стальному мечу, разрубит гордые узлы отсталости и позволит вот-вот догнать и перегнать Америку. Москвичи ликовали, с радостью встречая своих героев — космонавтов Валентину Терешкову и Валерия Быковского. Столицу почтили своим присутствием глава Кубы Фидель Кастро и великий итальянский режиссёр Федерико Феллини. Звезды Большого театра Майя Плисецкая и Владимир Васильев приступили к совместным репетициям балета «Дон Кихот». Легендарного вратаря Льва Яшина пригласили сыграть за сборную Мира против звездной команды англичан, отмечающих столетие зарождения футбола. Только что отшумела летняя Спартакиада народов СССР, подарившая незабываемое зрелище и открывшая новые спортивные звезды, которые установили 4 мировых рекорда, при этом знаменитый прыгун в высоту Валерий Брумель установил свой новый — 228 см.

Между тем, советская разведка продолжала активно действовать. Жарким днем 20 августа 1963 года капитана Баранецкого вызвал полковник КГБ В. П. Трубнев. Баранецкий находился на явочной квартире и третий день готовил отчет о командировке. Он очень обрадовался, что предстоит вырваться из плена поглотившей его рутины и оторваться от уже поднадоевшей печатной машинки, и немного развеяться «прогулкой» к начальнику отдела, обещавшей стать освежающим бризом, который назначил встречу на спецобъекте для общения с секретными агентами.

Несмотря на непродолжительное знакомство, Трубнев с симпатией относился к Баранецкому, так как они были братьями по оружию: оба прошли школу советского спецназа, только первый — закаленный в горниле еще военного, а второй уже — выкованный в послевоенные годы, и этим очень гордились, ведь их общее армейское прошлое, словно тайный код, скрепляло их отношения.

Трубнев — мужчина лет сорока, немного выше среднего роста, с осанкой солдата и лицом, отмеченным печатью спокойной уверенности, прошёл вглубь кабинета и устроился в кожаном темно-коричневом кресле. Его пронзительные голубые глаза, словно два осколка чистого неба, казалось, видели собеседника насквозь. Этот человек, одаренный пытливым умом и неутомимой энергией, три года успешно руководил отделом внешней разведки. Готовя очередное задание, он тщательно подбирал исполнителей, словно искусный дирижер, просеивающий в свой оркестр лишь самых виртуозных музыкантов.

Новая директива поступила от руководства ВПК (Комиссии по военно-промышленным вопросам при Президиуме Совета министров СССР, ранее — Совет труда и обороны СССР). В ее состав, помимо Министерства обороны, были включены министерства оборонной промышленности и КГБ. Решения ВПК являлись обязательными для всех министерств, вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

ВПК имела Научно-технический совет и аппарат из 15 отделов, напоминающих сложный часовой механизм, с общим штатом 250 сотрудников, для осуществления контроля и взаимодействия подведомственных министерств, а также проводивших экспертную оценку планируемых работ. Кроме того, в тандеме с ними работали специалисты Всесоюзного института межотраслевой информации (ВИМИ), своего рода посредник между промышленностью и разведорганами, осуществлявшие экспертизу научно-технических разработок, выбор направлений развития техники, экономики, технологий и разработку проектов программ развития отраслей промышленности, словно мудрый советник, просеивающий идеи, отбрасывая пустое и необоснованно затратное, выявляя наиболее перспективное, новаторское и самое передовое.

В условиях глобальной конкуренции ошибки в выводах НТС и ВИМИ могли иметь фатальные последствия для страны, поэтому для работы в них подбирали наиболее опытные и проверенные кадры. ВПК должен был любыми способами обеспечить безусловное превосходство в создании военной техники для Советской армии, чтобы не допустить поражения в возможных военных конфликтах. С этой целью советские разведчики добывали секреты о передовых разработках лидирующих мировых производителей: «Дженерал Электрик», «Боинг», «Локхид», «Рокуэлл Интернэшнл», «Макдоннелл Дуглас», «Вестингауз Электрик», «Пан-Американ» и т. д.

Несколько дней назад состоялась встреча Трубнева с генерал-майором Е. В. Смирновым, возглавляющим одно из ключевых подразделений ВПК. Деятельность этого отдела была многогранна: он занимался систематизацией заявок по оборонной тематике от различных министерств, на их основе формировал годовой разведывательный план, который затем доводился до исполнителей (МИД, КГБ, ГРУ, служб разведки стран Восточной Европы). Кроме того, отдел аккумулировал поступающую от разведслужб информацию и передавал ее инициаторам запросов. Отделом проводилась также оценка экономической эффективности затрат на получение необходимых технологий или изделий добытых нелегальным путем в сравнении с потенциальными расходами на их самостоятельную разработку советской промышленностью, включая научно-исследовательские работы. Между тем, в условиях гонки вооружений, когда сохранение лидерства в производстве военной техники было приоритетом, временной фактор имел первостепенное значение, вне зависимости от затрат, лишь бы не создавалась угроза отстать от мирового уровня производства военной техники.

Каждая заявка, для выполнения которой было целесообразно использовать нелегальные методы, сопровождалась подробным техническим описанием, названием фирмы или места, где можно было получить изделие, оборудование, технологию, заказанные тем или иным министерством.

Согласно решению ВПК, Трубнев готовил указания резидентам советской разведки в западных странах и при необходимости направлял за рубеж разведчиков, которым необходимо было узнать секреты зарубежных фирм.

Ежегодно технологические новинки, полученные на Западе, успешно внедрялись в СССР в более чем пяти тысячах военных разработках. Таким образом, Советский Союз сэкономил миллиарды долларов и годы научных поисков, получая западные технологии, применяемые для производства баллистических ракет, сверхсовременных истребителей, радиолокационных станций, космических кораблей и спутниковых навигационных систем. С этой целью число советских «дипломатов» в зарубежных странах раза в три превышало их количество, направляемое ими в СССР.

При этом значительная часть информации военного характера, полученная ВПК на Западе, не считалось секретной. Каждый год, только Государственный комитет по науке и технике приобретал полтора миллиона западных научно-технических журналов, которые изучались досконально. Кроме того, бизнес оружия требовал открытой рекламы, чтобы привлечь покупателей, поэтому, в ряде случаев, достаточно было советским специалистам получить каталог вооружения, чтобы узнать все основные его характеристики.

Теоретически, Смирнов должен был разрабатывать разведывательный план для спецслужб раз в год, но реально каждый квартал шли корректировки заданий и плана. Вот и теперь, спустя 7 месяцев, в его ведомстве неожиданно появилась потребность в изучении способа изготовления модных меховых изделий. Таким образом, правительство принимало политические и экономические меры, чтобы извлечь из торговли предметами роскоши максимальную выгоду.

Заявка на получение способа обработки пушнины и меха в ВПК поступила от Министерства легкой промышленности СССР, в подчинении которого находились дома моделей и

предприятия, осуществлявшие пошив одежды, а также Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды.

Специалисты этого министерства и ранее обращались к разведчикам по вопросам производства военной формы, обуви и снаряжения, но на этот раз характер заявки удивил Трубнева, так как в модные меховые изделия не стали бы одевать в Советской армии даже спецназ. Однако, как дисциплинированный сотрудник органов безопасности, он моментально взялся за исполнение поручения ВПК.

Чтобы уточнить детали и организовать надлежащее исполнение задачи, Трубнев встретился с одним из инициаторов составления заявки — Е. В. Ситниковым — главным технологом МПМО «Труд», где разрабатывались и совершенствовались методы выделки, окраски и имитация мехов. В дальнейшем их методы внедрялись в практику на меховых предприятиях страны. На МПМО «Труд» на Проспекте мира в Москве работало более 5 тыс. человек. Здесь же готовились технические кадры для меховой промышленности. Одновременно фабрика занималась и собственно производством, перерабатывая для поставки на экспорт ценные виды сырья.

Ситникову было около пятидесяти. Он был среднего роста. У него были правильные европейские черты лица и короткие седые густые волосы, но эта седина не старила его, а, наоборот, придавала солидности. Его выделял широкий и высокий лоб с прорезанными глубокими морщинами — следы былых забот и частого размышления. Но главное — это глаза: карие, очень внимательные и проницательные, во взгляде которых таилась доброта и какая-то печальная мудрость.

— В начале года мы гонялись за искусственными мехами для советских граждан. Теперь ситуация изменилась. На этот раз нам в план включили интересную задачку — найти секреты обработки натуральной пушнины, — начал беседу Трубнев.

— Виктор Павлович, что поделает, прогресс не стоит на месте, — ответил Ситников, — Химики активно производят искусственные волокна. На их основе создаются новые материалы. Когда появляется новый вид искусственного меха в необычном оформлении, он вызывает любопытство: каждой моднице хочется иметь нечто такое, что встречается не часто. Из-за интереса к новому, непривычному, броскому и приобретают синтетические меховые изделия, красивые и нарядные. Но опыт показывает — и это закономерно, — что рано или поздно мода возвращается к естественному меху, заменить который синтетика пока не в силах. Натуральные меховые изделия имеют: легкий вес, хорошую теплоизоляцию, износоустойчивость и высокие водоотталкивающие качества.

— А в чем же мы отстали?

— С годами сырьевой пушной экспорт из нашей страны только возрастал. А при отсутствии сырья нет практики выделки дорогих мехов, и это искусство в стране начало постепенно угасать. Ситуация не менялась десятилетиями. Осваивались новые охотничьи угодья, но мех уходил за рубеж сырьем. Если в дореволюционные времена пушнина давала треть экспортных доходов, то постепенно доля мехов в советском экспорте составила около 90%, пятую часть всей мировой пушной торговли.

Как и ранее около трети вывезенного сырого меха возвращается после обработки в страну и продается вдвое дороже, чем продукция отечественных меховщиков. Ничего удивительного в этом нет. Германия и Франция на протяжении второй половины XIX и в начале XX века удерживала мировое первенство в химии, их красители и средства для выделки кожи долгие годы оставались непревзойденными образцами. Отечественные же химики ничего подобного сделать не могли, а экспорт химикатов для обработки меха в Россию был запрещен.

Надо изменить ситуацию. На Западе сложилось мнение, что русские меховщики только портят пушнину, а вдохновение черпают в застывших образах прошлого века.

— Разве не так?

— Так, но если мы с вашей помощью улучшим качество обработки меховых изделий, то сможем изменить это мнение и занять более выгодную нишу на мировом рынке.

— Расскажите о себе, о своей работе, о своих проблемах, — попросил Трубнев.

— Я скорняк, — представился Трубневу Ситников, — специалист по выделке мехов и пошиву (ремонту) меховых изделий. Современное название профессии звучит как «технолог по изготовлению меховых изделий». Как известно, самые теплые шубы сделаны из пушистых лис и песцов. В такой шубе не страшны и якутские морозы, где фиксируют самые низкие температуры в Северном полушарии. Связано это с тем, что высокий волос пушнины образует воздушную прослойку, препятствующую теплообмену тела с окружающей средой. Тем самым хорошо сохраняется тепло самого тела, и человек одетый в шубу из лисы или песка не мёрзнет.

— Так кто же придумал шубы?

— История шубы начинается в средних веках. Считается, что её придумали арабы, которые скупали пушнину в России и продавали скорнякам, которые в свою очередь из шкурок соболей и куниц делали одежду знатным особам.

В отличие от современности, в старину шубы шились только мехом внутрь. Простой люд использовал мех овец, кроликов, бобров и белок. Также крестьяне при надобности пускали в ход даже кошачьи и собачьи меха. «У него шуба дом стережёт», — говорили в шутку тогда на Руси. Шубы для бедняков делались нагольные, то есть не покрытые материей. Представители богатых сословий предпочитали ценные меха, а сверху шубы покрывались ценной материей (парча, бархат) и украшались вышивкой, кружевом и драгоценными камнями. Носить шубу мехом наружу, для красоты, первые стали предводители татаро-монгольских племён в 13 веке.

Мех — это не только теплота, красота и удобство, но ещё и показатель социального статуса. В давние времена у бояр, чиновников и дворянства в гардеробе имелось несколько шуб для разных случаев: санная, ездая, столовая, парадная. Хорошим тоном в те времена считалось одеть сразу несколько шуб. По правилам этикета того времени боярам полагалось сидеть на царских приёмах в жарких палатах, парясь в тёплых шубах и шапках. К слову, парадным головным убором считалась обязательная у бояр меховая «горлатная» шапка, с локоть высотой и расширяющаяся кверху. Делались такие шапки из горловой части пушных зверей, откуда и пошло название.

В XX веке, с началом производства искусственного меха, популярность меховых изделий, особенно шуб, сильно возросла. С течением времени менялись вкусы и предпочтения, поэтому в настоящее время в меховой моде появилось очень много новых направлений и тенденций. Теперь практически везде шубы делаются мехом наружу, чтобы показать его блеск и красоту. Создаются разные сочетания цветов и узоров. Ранее казавшиеся несовместимыми материалы сейчас уживаются в одном изделии. Приобрели популярность комбинации меха с кожей, бархатом, кружевами, бисером, металлом и другими материалами, насколько хватит фантазии заказчику или скорняку.

Некоторые сравнивают скорняжное мастерство с работой ювелира.

— Каждый кулик свое болото хвалит. Только ювелиры обрабатывают неживой камень, а вы сдираете шкуру с беззащитных зверюшек, — перебил Ситникова Трубнев.

— Согласен, но я не преувеличиваю. Мы имеем дело с хищниками. Рысь, лиса или леопард далеко не беззащитные звери. Леопарды — мастера маскировки, они могут оставаться незамеченными до самой атаки. Их пятнистый рисунок хорошо сливается с окружающей средой, что затрудняет своевременное обнаружение хищника. Некоторые леопарды могут целенаправленно охотиться на людей, например, из-за привычки или адаптации к жизни рядом с человеческой инфраструктурой. Хитрые и ловкие лисицы могут нанести серьезный урон курятнику, оставив хозяев сёл без яиц и ценного поголовья. За год соболь истребляет в Красноярском крае несколько миллионов белок. Из птиц соболь чаще всего нападает на рябчика и глухаря, хотя в целом птицы являются для него второстепенным кормом.

Да и как иначе? Сырьём для мясной промышленности являются убойные животные: коровы, свиньи, лошади, бараны, а также кролики, нутрии, домашняя птица (куры, утки, гуси, индейки), мясо северных оленей, лосей, кабанов, медведей, зайцев и других животных. Небольшая ключница из натуральной кожи или обложка на паспорт не существовали бы без усилий скромного кожевника-скорняка. Спрос на натуральные и необыкновенные вещи из кожи ручной работы растёт с каждым годом. Поэтому, современные кожевники и скорняки начали удивлять, используя экзотические виды кожи с редкой поверхностью и фактурой. Дикие животные (крокодилы, змеи, скаты, страусы, лягушки) выращиваются в ограниченном количестве в специальных питомниках. Выделка изделий из подобного материала очень непростое дело и требует высокого уровня мастерства,

— Евгений Васильевич, я сам охотник: с десятков волков подстрелил, — похвастался Трубнев.

— Каждая шуба — это ручная работа, предмет искусства, роскоши, — продолжил Ситников. — Скорняк должен быть физически развит, обладать ювелирной точностью и хорошим вкусом. Мастер собирает шкурки как мозаику. Для этого требуется опыт, ведь он уже изначально должен понимать, как будет выглядеть готовое изделие. У нас на предприятиях прежде чем новичку доверяют основную работу, ему приходится шить пять одинаковых шуб. В своей работе мастера скорняжного дела пользуются многовековым опытом и современными возможностями. Новые модные тенденции неустанно подбрасывают идеи, как и чем можно декорировать шубку и другие меховые изделия. Мастера украшают их и вышивкой, и аппликацией, выбривают различные узоры. Также в обязанности скорняка сегодня входит и стрижка, и окраска меха в модные цвета. Получается, что скорняк — это не только профессионал в своем деле, но и человек, который обязательно должен следить за нововведениями в модной индустрии.

— И на кого же нам ориентироваться? — поинтересовался у Ситникова Трубнев. —

— В мире много отличных производителей меховых изделий. Многие имеют свою технологию изготовления модных изделий из пушнины. За всеми не угнаться. Но, вы правы, надо на ком-то остановить свой взгляд.

— Евгений Васильевич, в вашей справке фигурирует фирма «Монтана». Вы предлагаете досконально изучить их технологию обработки пушнины.

— Совершенно верно. Я считаю, что «Торговый дом Монтана» — это эталон. Эта французская фирма использует редкие виды меха — норку, лису, рысь, баргузинского соболя — и уникальные технологии, такие как интарсия — техника инкрустации, при которой элементы рисунка вырезаются из меха разных оттенков и вшиваются в единое полотно. Этот бренд создает эксклюзивные меховые изделия: жилеты, пальто, куртки с меховыми аппликациями и многое другое.

— Значит, впереди планеты всей и самые модные изделия производит фирма Монтана.

— Многие специалисты-скорняки с этим соглашаются. Мы планируем расширять производство на Ростокинском меховом комбинате, внедряя французские технологии, чтобы выйти на мировой рынок с продукцией более высокого качества, — с уверенностью заявил Ситников. — Этому есть исторические предпосылки. Дом меховых изделий «Монтана» работает в Париже — городе с вековыми традициями в производстве модной одежды, где всегда держат руку на пульсе. Париж по праву считается «столицей моды», фундаментом европейской культуры. Он сыграл уникальную роль в истории моды. Париж — это не только реальный, но и мифический город, столетиями славившийся своими художниками и литераторами. Город Света — это не только сияющие витрины, театры и кафе, но и эпоха Просвещения, оплот свободы. Париж — не просто столица Франции, а столица мира, где передовые достижения цивилизации, от авангардного искусства до элегантной моды, обретают свое самое полное воплощение, оказывая влияние на мировые тенденции.

«Париж — столица Мира? — про себя подумал Трубнев. — Уж не диссидент ли этот Ситников?».

— Я думаю, что столица Мира — Москва, — твердо произнес Трубнев. — Париж в сороковом году был оккупирован немцами!

— Я имел ввиду столицу моды, а не политическую столицу Мира, которой безусловно является Москва, — чуть запинаясь, произнес Ситников. — У меня есть медаль «За оборону Москвы». Я был тяжело ранен под Москвой. Разрешите я продолжу?

— Да, продолжайте, — разрешил Трубнев, но осадок недоверия к скорняку у него все же остался.

Очень свежи были воспоминания об Олеге Пеньковском, арестованном в Москве в октябре 1962 года, передавшем на Запад материал о советском ракетном потенциале, и казненном в мае 1963 года. Судебный процесс над Пеньковским впервые в после сталинскую эпоху широко освещался по телевидению, радио и в советских газетах, где публиковались репортажи из зала суда, назидательные комментарии и подборки «писем трудящихся» с осуждением «подлого шпиона». Стенограмма процесса суда над ним сразу по его окончании была отпечатана 100-тысячным тиражом, обсуждалась в школах, высших учебных заведениях, в трудовых коллективах страны. На долгие годы имя Пеньковского стало в СССР нарицательным, превратилось в символ предательства.

— Дом меховых изделий «Монтана» возглавляет Поль Монтана, француз по происхождению, — преодолевая робость, продолжил Ситников. — Изделия от Монтана продаются во Франции, Италии, Южной Корее, Эмиратах, Японии, США. Материалы для своих коллекций он закупает на лучших мировых аукционах — североамериканском NAFA, Copenhagen Fur, финском Saga Furs, российском «Союзпушнина». Выделка и окраска мехов этой фирмы это симфония цвета и текстуры, достигла высшей степени совершенства. Изделия марки мгновенно входят в моду благодаря запоминающимся фасонам и высокому качеству меха и кожи, а также благодаря рекламе — сиянию в них удивительных звезд, актрис новой волны — Одри Хепберн, Софи Лорен, Моника Витти, Грейс Келли, ставших посланницами нового.

— В основе торговли лежит реклама, — заключил Трубнев.

— Есть смысл рекламировать только качественные изделия, а их делают только истинные профессионалы своего дела. Но не все могут претендовать на получение этой профессии. Меховщик должен иметь хорошее зрение, различать основные цвета и их оттенки, обладать чуткими руками. Поэтому людям со слабым зрением, аллергией на мех или токсичные растворы, проблемами со здоровьем (астма, болезни лёгких) придётся отказаться от освоения профессии скорняка. Важна квалификация мастера. Шкурки меха любого пушного зверька никогда не бывают идеально одинаковыми. Отличаются они и по размерам, и высоте волосяного покрова, оттенку, а иногда у некоторых шкурок имеются «проплешины» и другие дефекты. В общем, подбор шкурок это самое главное умение, за которое и ценится хороший скорняк. Правильный подбор шкурок сделает шубу «монолитной», словно сшитой из одной большой шкуры, делая незаметной стыковку разных по качеству и оттенку шкурок. Хороший мастер скорняк, как скульптор, чувствует мех и лепит из разных кусочков настоящее произведение искусств.

— Кругом одни секреты?

— Да, и с модой не все просто.

— Я тут заметил, что смена модельного ряда повышает прибыли монополий. Например, сначала все производят обувь — с узкими носами, затем — с тупыми, а через некоторое время — с полукруглыми. Стремясь угнаться за этой модой, люди вынуждены тратить значительные суммы.

— Верно подметили. Но есть и другие причины нововведений. Например, моду эпохи Людовика XIV называют еще версальской, так как любимая резиденция короля находилась

в Версале, там и творилась необъяснимые чудеса. Из-за своего небольшого роста Король — Солнца носил туфли на высоких каблуках. Подражая ему, вскоре весь двор, а затем и вся Франция: мужчины и женщины стали носить обувь на высоких каблуках. Со временем каблук стал ниже из-за того, что монарх постарел и ему стало трудно ходить на высоких каблуках. Более 100 лет версальский костюм включал в себя наличие парика, так как король облысев начал носить парик. Мужской образ теперь состоял из парика, напудренного и накумяненного лица и конечно широкополой шляпы со страусовыми перьями.

Порой, казалось бы случайности, рождали моду. Так, любая необычная деталь в гардеробе королевской особы становилась новой модной игрушкой. Например, история с женой Филиппа Орлеанского — принцессой Элизабет Шарлоттой Палатинской поспособствовала появлению палантина. Во время сильных морозов принцесса надела на себя меховые полосы разного цвета, чтобы согреться, однако при дворе все восприняли это как модный атрибут гардероба. В скором времени весь аристократический мир, а затем и Европа носили меховые накидки, названные палантинами.

— Мода подпитывает конкуренцию. В Париже одна половина женского населения живет за счет моды, тогда как другая половина живет ради моды.

— Конкуренция усложняет производство. Это было и раньше. В последние десятилетия, однако, география моды изменилась. Даже у Парижа появились сильные соперники. Сегодня титул «столицы моды» оспаривают Нью-Йорк, Лондон, Милан; в этом ряду иногда называют и Токио. У них свои секреты производства.

— Может и свои, а может и позаимствованные у соседей.

— Не без этого конечно. Рынок заставляет всех держать нос по ветру, а то ждут убытки. Выигрывают фирмы с минимальными затратами. Все более важную роль в мировой швейной индустрии играет Китай, — продолжил Ситников, — и некоторые полагают, что Шанхай, когда-то известный как «Париж Востока», «вскоре может превратиться в пятую или шестую столицу моды». Кроме того, десятки других городов по всему миру — от Мумбая до Москвы, от Сиднея до Сан-Паоло — проводят собственные недели моды, поскольку мода официально признана источником экономического и культурного капитала.

— Может следует поучиться у итальянцев или американцев?

— Когда-то учились и у русских, но времена изменились. Во Франции есть фирмы работающие столетиями. Например, Дом меховых изделий Поля Монтана. Я долго изучал историю его фирмы. После некоторого упадка она вновь возрождается и занимает лидирующие позиции не только в Европе, но и в Мировом. Как и прежде фирма использует сырье из Канады. Однако, если мы научимся качественно готовить свою пушнину и меха, то потесним канадцев и сможем захватить большую долю мирового рынка. Кроме того, интересен модельный ряд фирмы Монтана.

— Вы, похоже, лоббируете интересы Поля Монтана и его фирмы?

— Да, конечно, это я настоял, чтобы мы попытались раскрыть именно его фирменные технологические секреты изготовления меховых изделий. Его предок одевал в изделия из российского меха самого Людовика XV. В 1959 Поль стал кавалером ордена Почётного легиона, а также вице-президентом Профсоюзной палаты меховщиков Франции. В настоящее время Монтана делает головные меховые изделия для женщин: шляпы с полями, береты; аксессуары: пелерина, палантин, горжетка, шарф; и естественно верхнюю одежду: манто, шубы, жакет, жилет.

Кроме того, у него широкий диапазон головных меховых уборов для мужчин: боярка, гоголь, шапка-ушанка, папах, кубанка, а также верхней одежды: жилеты, тулупы и шубы. Для шуб Монтана используется самый разный мех: рысь, каракуль, соболь, норка, лиса, енот, шиншилла.

— Таким образом, Евгений Васильевич, чтобы выполнить поставленную задачу нам предстоит завербовать Поля Монтана, или кого-то еще из его фирмы?

— Думаю, что в качестве главной задачи следует попробовать выйти на самого Монтана. А если не получится заинтересовать его в сотрудничестве с нами, то тогда придется искать другого человека, хорошо знающего технологические процессы этой фирмы.

— Вы знакомы с Монтана? Вы были во Франции, или он в СССР?

— Нет, я не был во Франции, а он в СССР. Или вернее: у меня нет информации, что он был в СССР. Но я собираю техническую литературу по скорняжному делу и журналы мод, где рекламируются его изделия. Он сам превосходный специалист, и члены его семьи активно поддерживают семейный бизнес. От главы фирмы Поля Монтана не отстают и новое, молодое поколение Дома Монтана, которое также активно вовлечено в рабочий процесс. Старший сын Антуан осваивает основы скорняжного мастерства. Еще один молодой специалист Катрин, дочь, работает в отделе моделирования, где создает выкройки и макеты — знаменитая безупречная посадка шуб Монтана — и ее заслуга.

Трубневу показалось странным, что имея таких специалистов, как Ситников — умных, как будто читающих твои мысли, — они не могут найти способ обработки пушнины без западных ученых.

— Вы подготовили досье на Поля Монтана, как я просил? — поинтересовался Трубнев.

— Да, конечно, — Ситников достал из портфеля папку и передал Трубневу.

Бегло просмотрев папку, Трубнев сказал:

— На сегодня, пожалуй, достаточно информации. Встретимся завтра. Я познакомлю вас с нашим спецагентом, который попробует завербовать Поля Монтана. Как только он подберет ключики к меховщику, мы сразу отправим вас во Францию изучать его производственные секреты.

Ваша легенда — сотрудник Торгового представительства СССР во Франции, оценивающий потенциал советской меховой промышленности на западном рынке.

Когда Ситников ушел, Трубнев вновь открыл папку досье на Монтана, и стал рассматривать фотографию меховщика.

Мужчине на фото было лет 50. У него было худощавое бронзовое лицо с острым подбородком, высокий лоб, большие карие глаза, прямой длинный нос, тонкие губы, аккуратная короткая стрижка легко выющихся каштановых волос, с пробором на правую сторону, длинные тонкие пальцы; одет в костюм с белой сорочкой и галстуком; взгляд немного лукавый, но при этом производит впечатление внушительного и представительного человека; держится в позе: статно, осанисто.

«Берета и шарфа только не хватает, а так настоящий француз, — размышлял Трубнев, — Импозантный мужчина, а может быть и большой сноб! Наверняка гордится своей наукой, медициной, образованием, уровнем жизни, культурой, великими и гениальными людьми Франции».

По роду службы Трубнев уже знал множество секретов вербовки агентов. Для начала нужно было понять, что движет человеком — деньги, признание, свобода, стабильность. В случае с Монтана следовало сразу отбросить идейно-политическую мотивацию и меркантильный интерес вербуемого, так как его фирма находилась на подъеме и ее владелец не испытывал материальных проблем. Не было шансов на компрометацию и шантаж из-за отсутствия соответствующей информации о вербуемом лице. Отпадала возможность вербовки через родственников, друзей, коллег или доверенных лиц, оказывающие влияние на объект.

Изучив досье меховщика, Трубнев узнал, что в рекламном отделе Монтана работало несколько моделей, которых он сам выбирал и использовал в качестве эскорта во время презентаций своих коллекций, так что подготовить для Поля «медовую ловушку» с «ласточками»

из СССР, подобную той, что была организована послу Франции в СССР Дежану, было сомнительно и бесперспективно.

Не был Монтана и авантюристом, склонным к риску, чтобы вовлечься в шпионскую деятельность ради острых ощущений.

Оставалось лишь морально-психологическое давление. Для осуществления контакта вербовщика и кандидата необходимо было организовать «случайную» встречу по заранее разработанному плану, при которой устанавливалась знакомство, взаимосвязь, завязывались отношения, постепенно осуществлялся вход в доверие и наконец — вы становитесь ему своим человеком. При этом требуется: «бомбардировка любовью» — постоянная доброжелательность, лесть, улыбки, демонстрация преданности и восхищения меховщиком, его талантами и умениями. Тесное знакомство позволяет глубже понимать собеседника, выстраивать дружеские доверительные отношения, рождает привязанность, дает возможность делать ему предложения, от которых ему сложно отказаться.

Входя в доверие, постепенно открываются возможности узнать слабые стороны вербовемого, найти на него компрометирующие материалы, которые в дальнейшем можно будет использовать, так как тот с высокой вероятностью согласится на сотрудничество, боясь огласки.

Как же поступить с Монтана? Может, после предварительной беседы прямо называть организацию, с которой ему предстоит сотрудничать, или дать возможность догадаться об этом.

Нет, лучше создать условия, когда Монтана сам предложит поделиться необходимой информацией, что сделает риск разоблачений нашего агента минимальным, если меховщик захочет доложить о вербовке спецслужбам Франции.

Отложив папку меховщика, Трубнев достал личное дело Баранецкого.

Просматривая личное дело разведчика, Трубнев анализировал: сможет ли тот добиться расположения западного бизнесмена, подружиться с ним и добыть нужные сведения? Сможет ли жестокий профессионал, прошедший подготовку советского спецназа, умеющий убивать — холодным и огнестрельным оружием, с помощью взрывчатки и голыми руками, — стать закадычным другом преуспевающему французу? Сможет ли советский «ватник-лапотник» стать приятелем импозантному французу-лягушатнику.

Трубнев вспомнил свою тяжелую молодость. В 1941 году после окончания средней школы в Подмоскowie и с началом Великой Отечественной войны он, награжденный знаком «Снайпер ОСОАВИАХИМ», был призван в ряды РККА и зачислен в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения НКВД СССР. В составе ОМСБОН НКВД СССР он участвовал в боевых действиях под Москвой. В 1942 году лейтенант Трубнев, с позывным «Мальчишка», был назначен руководителем разведывательно-диверсионной группы партизанской бригады «Неуловимые», действовавшей на территории оккупированной немцами Украины. После месячной подготовки его группу забросили на парашютах в глубокий тыл противника, где действовала бригада «Неуловимых». В ходе подготовки группы надо было ознакомить людей с тактикой партизанской войны, как установить явки, связи, конспиративные квартиры, тайники, подготовить агентов для деятельности в подполье. При непосредственном руководстве и участии Трубнева его группой было взорвано шесть железнодорожных мостов и пущено под откос тринадцать гитлеровских эшелонов.

Советский спецназ хорошо сражался в годы войны. В целом, в результате действий бригад ОМСБОН НКВД СССР было пущено под откос 1415 вражеских эшелонов с живой силой, техникой, боеприпасами, горючим, а также уничтожено: 5 бронепоездов; 1232 паровоза; 13 181 вагонов, платформ и цистерн; 2323 автомашины, тягачей, мотоциклов; выведено из строя 92,22 км рельсовых путей и взорвано 335 мостов.

Первые подразделения советского спецназа появились еще задолго до Великой Отечественной войны. В 1933 году после прихода Гитлера к власти в Германии нацисты взяли курс

на мировое господство и особо не скрывали, что готовы захватить часть территории Советского Союза. Одним из ответов Красной армии на милитаристские приготовления Германии согласно секретной директиве начальника штаба РККА А. И. Егорова от 25 января 1934 года планировалось создание на постоянной основе разведывательно-диверсионных отрядов на базе всех стрелковых дивизий дислоцированных вдоль западной границы СССР. В целях конспирации эти формирования численностью по 40 человек были названы «сапёрно-маскировочными взводами» дивизии, но находились в структуре Разведывательного управления и были подчинены начальникам разведки приграничных дивизий сухопутных войск.

Новые спецподразделения готовили для военного времени, предназначенные для выполнения особо важных задач. Их целью было скрытное проникновение за линию фронта, достижение указанных районов, а также проведение диверсий: подрыв транспортных путей, нарушение систем связи, уничтожение мостов и перехват вражеских связных. Помимо этого, такие отряды должны были сеять панику в тылу противника, срывать мобилизационные мероприятия и дезорганизовывать работу его ближайших тыловых служб. Сотрудники сапёрно-маскировочных взводов должны были взаимодействовать с «опорными точками» — сетями агентурной разведки, организованными Разведывательным управлением в соседних с СССР странах на западном направлении. Отбор в спецназ проводился среди наиболее подготовленных, физически сильных и выносливых кандидатов, которые после углубленной подготовки становились практически неуязвимыми для рядовых подразделений противника.

К сожалению, в период репрессий 1937—1938 годов, все сапёрно-маскировочные взводы были расформированы в 1938 году. Негативные последствия этого решения проявились в ходе боевых действий на реке Халхин-Гол в 1939 году и во время Советско-финской войны, проходившей зимой 1939—1940 годов.

Лишь в конце 1939 года Разведывательным управлением РККА в сжатые сроки был сформирован и обучен лыжный разведывательно-диверсионный отряд (Особый лыжный отряд 9-й армии) для участия в Советско-финской войне. Основу его личного состава, численностью 300 человек, составляли спортсмены, причем 80% из них были студентами Ленинградского института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. Командиром отряда был назначен Х. Д. Мамсуров, легендарный герой, известный миру по книге Хемингуэя «По ком звонит колокол», который лично возглавил вылазку диверсионного отряда летом 37-го на аэродром в Севилье, где республиканцы подожгли 17 самолетов франкистов. В ходе боевых действий в Советско-финской войне отряд Мамсурова, словно призрак, уничтожил склады боеприпасов 9-го артиллерийского полка противника и линии связи между Пуоланкской и Кухмониемской группами финских войск, а также неоднократно использовался для нанесения ударов в глубоком тылу противника (на удалении от линии фронта до 100—120 километров), чем внёс неоценимый вклад в перелом хода войны.

В апреле 1940 года Х. Д. Мамсуров выступил на совещании начальствующего состава РККА по итогам действий в стуже финской кампании, в присутствии И. В. Сталина, и заявил о необходимости создания разведывательно-диверсионных формирований на постоянной основе. Однако к началу Великой Отечественной войны данный вопрос так и не был решён. По факту к 22 июня 1941 года Вермахт располагал подготовленными формированиями специальной разведки «Бранденбург-800», а в составе РККА таких формирований не было. Главной причиной подобного состояния дел было личное мнение Иосифа Сталина, который предпочитал руководить серой безропотной массой и опасался элитных подразделений, думающие командиры которых могли поддержать заговорщиков.

Тем не менее, в первые дни Великой Отечественной войны, Советское правительство принимает решение организовать систему противодействия врагу, одним из важнейших элементов которой стали части специального назначения. Так, на московском стадионе «Динамо» началось формирование Войск Особой группы при НКВД СССР.

Первоначально они были малочисленны и организационно сведены в 5 отрядов приблизительно по 100 человек в каждом, с одной сапёрно-подрывной ротой численностью около 90 человек. Но уже через несколько дней все отряды Войск Особой группы при НКВД СССР были переформированы в две мотострелковые бригады особого назначения (батальонного состава).

После завершения формирования в состав мотострелковых бригад входило около 25 тыс. человек, из них 2 тыс. иностранцев, из проживавших в СССР политических иммигрантов.

Во время боевых действий на оккупированных немцами территории было уничтожено 145 танков и бронемашин, сбит 51 самолёт, выведено из строя около 700 км кабеля телефонно-телеграфных линий, в том числе около 240 км кабеля, связывавшего командование немецкого Восточного фронта с гитлеровской ставкой, взорвано и сожжено 344 склада, разгромлено 122 гарнизона, жандармских и полицейских управлений, комендатур и штабов.

По окончании войны бригады были расформированы, несмотря на то они, словно ураган, проносились по оккупированным территориям, оставляя за собой груды сожженной техники и разрушенных гарнизонов. Во время войны ими в открытом бою и в результате диверсионных актов врагу был нанесен значительный урон: было уничтожено 136 130 солдат и офицеров противника, а также ликвидировано 87 видных представителей гитлеровских оккупантов, 2045 фашистских агентов и пособников врага.

Учитывая эффективность спецназа, в ответ на открытие блока НАТО, осознавая, что цель военного альянса вовсе не оборона, в 1950 году в каждом подразделении советской армии были сформированы отдельные роты специального назначения, по 120 человек в каждой. Всего 46 подразделений, призванные стать «кинжалами» в руках Родины, нацеленными на ядерный потенциал врага. В основном они располагались на западном стратегическом направлении. В Приморском крае их комплектовали только три: две — в общевойсковых армиях, а одну — в воздушно-десантном корпусе. Их главной задачей было ведение «специальной разведки», а также выполнение особо важных задач диверсионного характера, нацеленных на уничтожение ядерного потенциала врага в его глубоком тылу: обнаружении и выводе из строя объектов оружия массового поражения (носители, хранилища, пусковые установки с ядерным, химическим и бактериологическим оружием). Так, чтобы действовать успешно, разведчики изучали рукопашный бой, минно-взрывное дело, стрельбу из всех видов стрелкового оружия, учились прыгать с парашютом, оказывать медицинскую помощь, грамотно вести разведку, хорошо ориентироваться даже на малознакомой местности. Отбирали только молодых людей, годных по состоянию здоровья к службе в воздушно-десантных войсках и с образованием не ниже среднего.

Значительную часть агентов для своего отдела Трубнев подбирал среди военнослужащих спецназа. Они были выносливыми, дисциплинированными, внимательными, хорошо владели оружием, обычно легко осваивали новые специальности и языки.

Бывший кремлевский курсант, выпускник Московского высшего военного командного училища 1954 года Иван Кириллович Баранецкий был направлен в Приморский военный округ, где был назначен командиром взвода отдельной роты специального назначения. Во время учебы в МВВКУ Баранецкий выполнил норматив кандидата в мастера спорта по самбо, что вместе с разведывательно-диверсионной специализацией по радиоперехвату и дешифрованию сообщений для дезинформации противника, полученной в училище, позволило ему стать членом элитного воинского подразделения.

Тщательно изученный опыт Великой Отечественной войны показал, что наличие частей спецназначения в системе Вооружённых сил СССР жизненно важно — в том числе и для организации партизанского или повстанческого движения. На первых же крупных учениях Приморского военного округа, в которых принял участие и И. К. Баранецкий, новые части спецназа подтвердили свою боевую квалификацию, и ими заинтересовался советский ВМФ.

Во время Великой Отечественной войны и войны с Японией диверсионно-разведывательные формирования на флотах уже существовали. Однако по окончании войны все они были расформированы.

Чтобы восстановить морской спецназ начальник разведки ВМФ контр-адмирал Леонид Бекренёв в обращении к военно-морскому министру писал: «...учитывая роль разведывательно-диверсионных подразделений в общей системе разведки флотов, считаю необходимым провести следующие мероприятия: создать разведывательно-диверсионные подразделения войсковой разведки, дав им наименование отдельных морских разведывательных дивизионов; учитывая трудности и длительность подготовки разведчиков — лёгких водолазов вызывает необходимость заблаговременной их подготовки и систематической тренировки, для чего должны быть созданы специальные подразделения». Обращению был дан «зеленый свет», после чего Главный Военно-морской Штаб сформировал части специальной разведки на всех четырёх флотах и Каспийской флотилии. Таким образом, вскоре подразделение Баранецкого оказалось в ведении ВМФ.

После возрождения морского спецназа в 1954 году, командование флота быстро осознало необходимость крайне строгих, даже суровых, критериев отбора для кандидатов в элитные подразделения. Процесс подготовки будущих бойцов был направлен на выявление их предельных возможностей. В течение целой недели претендентов подвергали изнурительным физическим и психологическим испытаниям, выходящим далеко за рамки обычных вступительных процедур. Их намеренно лишали сна и полноценного питания, подвергали унижениям и оскорблениям, чтобы довести до предела их физическую и моральную стойкость. В этот период от кандидатов требовалось беспрекословное выполнение поставленных задач, несмотря на любые трудности. Например, им могло быть поручено пронести на себе пять километров по сопкам «раненого» товарища. Такой интенсивный отбор проходили далеко не все. Те, кто не справлялся, переводились в другие подразделения флота, где требования к выносливости были менее экстремальными. Успешно прошедшие испытания зачислялись в элитные части, где их ждала служба, зачастую еще более тяжелая, чем сама неделя отбора. Эта суровость имела глубокий смысл. Только те, кто смог выдержать подобные испытания, становились настоящей элитой, готовой к выполнению самых сложных и ответственных задач. Служба в спецназе предполагала возможность отправки военнослужащих в любую точку мира для выполнения особых миссий. Командиры должны были быть абсолютно уверены в надежности и профессионализме своих подчиненных. Хотя истинную оценку уровня подготовки может дать только реальный бой, тщательно спланированные имитации боевых действий в ходе отбора давали ценное представление о потенциале кандидатов.

Вскоре определились с порядком «вступительных экзаменов» кандидата на службу в морском спецназе, которому нужно было пробежать 10 километров в бронежилете и при этом уложиться в норматив бега, рассчитанный на пробежку в спортивной обуви, а не в армейских сапогах. Если не получилось — испытание считалось проваленным. После нужно было выполнить 70 отжиманий из упора лёжа, а затем 15 раз подтянуться на турнике. Если человек проходил эти этапы, его приглашали на ринг, и смотрели, как он реагирует на боль, как тот держится. Главное — не раскидать своих партнёров, а показать решительность и бесстрашие, нужно просто выстоять. Обычно, если кто доходил до ринга и на нём не ломался — значит «свой» человек. Далее, в процессе подготовки, морские разведчики начинали осваивать парашютные прыжки. Баранецкий и его спецназовцы прыгали в основном на морском аэродроме в Партизанском районе. Для прыжков командование части заказывало самолёты Ан-2 или вертолёты Ми-4. Позже стали прыгать с Ан-26 и Ми-8. Бойцы Баранецкого также учились высадке на вражеский берег через торпедные аппараты подводных лодок, лежащие на грунте. Это был, пожалуй, лучший способ выйти на особо охраняемые территории. Некоторые разведывательные корабли оснащались также торпедными аппаратами, но не для стрельбы торпедами, а для

скрытной высадки разведчиков. Например, во время официального визита в «дружественной» стране.

Когда разведчики сформулировали требования к вооружению: оно должно быть лёгким и бесшумным, — у них появились малогабаритные бесшумные пистолеты, подводные пистолеты и автоматы, стреляющие ножи, снайперские винтовки и пулемёты, при этом полностью сменилась номенклатура приборов разведки и наблюдения, средств связи, навигации и целеуказания.

Вскоре в системе вооружения морских спецназовцев появились даже самоходные боевые роботы, способные заменить собой человека на наиболее опасных для личного состава заданиях, готовых принять на себя смертельный удар. Важным направлением в морском спецназе были носители водолазов, которые могли скрытно доставлять группу специального назначения или отдельных разведчиков на значительные расстояния. Эти аппараты позволяли диверсантам производить скрытную высадку разведывательной группы через торпедный аппарат подводной лодки или разведывательного судна, незаметно проникать прямо в базы противника, минировать корабли и причалы и выполнять другие разведывательные задачи. Подобным образом был потоплен линкор Черноморского флота «Новороссийск». Пробравшись на малой подводной лодке в Севастопольскую бухту, боевые пловцы итальянского элитного подразделения подводных диверсантов — Валерио Боргезе незаметно установили на корпус линкора заряды со взрывчаткой. В ходе диверсии и выполнении работ по живучести судна погибло более тысячи моряков.

Кроме подводных аппаратов в морском спецназе стали активно применяться скоростные катера, дающих группе специального назначения более высокий уровень мобильности, превращая спецназ в «морскую молнию», способную наносить удары на недостижимой скорости. Усовершенствованные парашюты позволяли десантировать разведчика с вооружением и снаряжением в тыл врага с предельно малых высот. Со временем появились управляемые парашюты, ведущей к цели с ювелирной точностью «управляемые купола», которые могли осуществлять высадку сил разведки с максимальной точностью, порой — непосредственно на объект диверсии, прямо в сердце вражеского логова.

На очередных учениях флота отличилось подразделение Баранецкого. Отрабатывались приёмы хождения и переноски грузов под водой, выход на берег и маскировка водолазного снаряжения. Высадившись с гребных лодок в Шкотовском районе, спецназовцы по всем установленным правилам произвели войсковую разведку военно-морской базы «Абрек», элементов её противодиверсионной обороны, автомобильных дорог в тылу условного «противника». Поставленную задачу спецназ выполнил на отлично, отчего наблюдавшее за учениями командование разведки флота пришло в восторг.

С 1957 года, в связи с созданием отдельных батальонов специального назначения вместо отдельных рот, к новым формированиям спецназа стал применяться термин — «отряд».

Через пять лет службы, уже командир роты спецназа Баранецкий был отобран сотрудниками КГБ СССР для работы за границей, стал «тенью» КГБ для секретных миссий, и следующие пять лет успешно выполнял секретные задания во Франции, Канаде и Тунисе.

В ряде случаев его работа требовала дипломатического прикрытия. Несмотря на ограничения в перемещениях по стране пребывания и некоторой известности для спецслужб, дипломатический статус гарантировал некоторую безопасность от грубого ареста. В то же время сотрудник МИДа мог принять активное участие в разведывательных операциях, в частности, почти открыто осуществлять наблюдение за деятельностью спецслужб в стране пребывания, контролировать и фотографировать лиц, посещающих специальные учреждения.

После переезда Советского правительства в 1918 году в Москву между иностранными дипломатическими миссиями распределялись бывшие «господские» особняки и доходные

дома. Какой-либо связи между архитектурно-художественным обликом дома и культурными традициями стран, чьи представительства его арендовали, не прослеживалось.

Дипломатические миссии занимали бывшие «барские» особняки, словно призраки прошлого. Наиболее желанными стали престижные районы Пречистенки, Арбата и Поварской — «золотые» кварталы столицы. В 60-х годах в Москве были размещены дипмиссии более 70 стран. Более ста тысяч иностранных граждан, включая дипломатов, торговых представителей, журналистов и обслуживающего персонала посольств населяли Москву. Среди них были сотрудники враждебных государств — США, Великобритании, ФРГ, Франции, Австрии, Турции, Ирана, Пакистана и Японии — «охотники», жаждущие информации, ведущие активную, наступательную разведывательную работу против СССР. Контролировать каждого из них было невозможно, при этом они обладали свободой передвижения, отслеживая объекты Министерства обороны, ВМФ и ГРУ. Для проведения скрытых переговоров они выбирали «серые зоны», где можно было незаметно передать секретную информацию.

В интересах конспирации устраивать контакты агентов и осведомителей советских спецслужб в центральных административных зданиях было нерационально, так как создавало риск разоблачения западными разведками. Для подобных мероприятий подбирались специфические локации, гарантирующие скрытность самого процесса общения.

В два часа дня Баранецкий прибыл в «ателье» на Сретенку к Трубневу, и сразу получил разрешение адъютанта пройти в кабинет начальника.

Полковник встретил вошедшего строгим оценочным взглядом, но постепенно смягчился. Баранецкий — высокий, интеллигентного вида блондин в безупречно сидящем синем костюме, в начищенных кожаных туфлях, голубой сорочке и ярком галстуке с золотой заколкой, с умными серыми глазами и приветливой улыбкой, обнажившей ровные белоснежные зубы, с ухоженными ногтями, прекрасно подходил для исполнения планируемого задания. Как настоящий профессионал, он предстал в образе располагающего к себе интересного человека.

После обмена короткими приветствиями, Трубнев предложил гостю присесть и приступил к беседе.

— Иван Кириллович, есть поручение правительства, которое почти целиком ляжет на ваши плечи и вам предстоит выполнить, — сообщил Трубнев Баранецкому и указал пальцем левой руки вверх, после чего продолжил: — На днях я был у Смирнова из Военно-промышленной комиссии.

Баранецкий тяжело вздохнул, затем опустил глаза, чтобы справиться с неожиданно охватившим его сильным волнением. Недавно он вернулся из Канады, еще не успел составить подробный отчет, основу которого составляла значительная экономическая часть, и вдруг — новое задание! Он думал, что некоторое время побудет в резерве, и совсем не ожидал, что выбор шефа очень быстро остановится на нем.

— Тебе повезло: отправишься в Париж, — продолжил Трубнев, — подышишь воздухом Парижа.

Несмотря на геополитическое противоборство Запада и Востока столица Франции после рассказа Ситникова казалась Трубневу райским местом, и он не скрывал этого. Культурный центр западного мира притягивал и манил. После выхода в 1954 году в мировой прокат французского художественного фильма «Воздух Парижа» (L'air de Paris) режиссёра Марселя Карне по роману Жака Вио «Сова» название фильма стало широко известным и очень популярным выражением, которое означало особую, непередаваемую во всей полноте эмоциональную, этическую и эстетическую «атмосферу» Парижа для всех, кого очаровала столица Франции.

— Ты уже бывал во Франции, и язык тебе знаком. Партия и правительство возлагают на тебя большие надежды, так что постарайся их оправдать. Сам Александр Шелепин одобрил твою кандидатуру. Дело в том, что с 27 сентября по 3 октября этого года Юрий Гагарин, наш

первый космонавт, совершит свой первый визит во Францию. Его пригласили на Международный астронавтический конгресс. Знаешь такого?

Баранецкий утвердительно кивнул и улыбнулся, а Трубнев продолжил:

— 27 сентября Гагарин в 8 утра с сопровождающими лицами, в том числе с другой легендарной личностью — Каманиным — спасателем челюскинцев, вылетит в Париж с посадкой в аэропорту Ле-Бурже. Запланировано, что там он в первый же день, 27 сентября, посетит могилу Неизвестного солдата, поднимется на Эйфелеву башню и осмотрит Париж. Но для нас важно, что в первый день состоится приём в советском посольстве в честь приезда Гагарина.

Это первая зарубежная поездка Юрия Алексеевича во Францию. Где бы он ни появлялся, народ валит толпами его встречать, чтобы только увидеть нашего супермена — человека, провавшего в космос. Нам это на руку. Я планирую, что во время этого визита Гагарина тебе удастся познакомиться с французским предпринимателем Полем Монтана, вероятнее всего, во время приема в советском посольстве на улице Гренель. Манипулировать Гагариным нам не дадут, но использовать его визит в качестве приманки Монтана нам никто не мешает. Если встреча на улице Гренель не состоится в день приема, то учти, что визит Гагарина продлится до 3 октября, когда он во второй половине дня вылетит в Москву.

Один из сотрудников нашего посольства во Франции готовит приглашение Монтана в советское посольство, чтобы тот мог увидеть Гагарина.

— Кто этот Монтана? — не сдержался от вопроса Баранецкий.

— Он делает и продает качественные и модные меховые изделия. Причем, очень дорогие! Его предок одевал в изделия из российского меха самого Людовика XV, — сообщил Трубнев. — Ваша задача превратить как бы случайную встречу в полезный для нас длительный контакт. Знакомство с французами — это особый культурный ритуал, который значительно отличается от привычных нам норм общения. Французская коммуникация представляет собой сложный танец социальных нюансов, где важна каждая деталь: от правильного приветствия до уместного комплимента. Настоятельно рекомендую в процессе подготовки к выполнению задания почитать литературу и погрузиться в мир французского этикета, тогда ваша даже случайная встреча превратится в изысканный спектакль человеческих взаимоотношений. Понимание этих тонкостей не только обогатит ваш культурный багаж, но и откроет для нас двери к настоящей Франции — той, что существует за пределами туристических путеводителей.

После знакомства с Ситниковым, Трубнев попросил адъютанта принести ему из библиотеки несколько книг по истории мод и проштудировал их вечером. Пытаясь настроить Баранецкого на выполнение задачи, он решил продемонстрировать ему свою заинтересованность в результате, и решил блеснуть эрудицией по новой для них теме:

— Париж стал столицей мод еще со второй половины XVII века во времена правления Людовика XIV. В годы его правления Франция стала законодательницей стиля, потому что сам Людовик обожал пышные наряды с огромным количеством драгоценных камней и дорогих тканей, кружевами и лентами. Именно с приходом на престол Людовика XIV, Франция за несколько веков полностью покорила Европу и стала могущественной столицей стиля. Парижские новинки ждали с нетерпением по всей Европе, знатные дамы из Германии, Англии, России посылали своих портных во Францию для изучения последних модных новинок. Шляпы, прически, косметика, аксессуары, обувь, одежда созданы французами. Французская мода на время стерла все национальные различия, различия между сословиями, французская мода стала мировой!

При Людовике XIV французское правительство принимало политические и экономические меры, чтобы извлечь из торговли предметами роскоши максимальную выгоду. Это встречало недовольство англичан, которых беспокоило сарториальное господство Франции, превратившейся в «мировую монархию моды». Иностранцы не только следили за парижской модой, но и все чаще пользовались ее французским названием — *mode*.

Французская культура изменила мировоззрение и представление людей о том, как должен выглядеть настоящий мужчина. Он перестал для них быть только грубым, физически сильным и малообразованным воином. Они создали новый идеал мужской красоты того времени, сформировали новый образ молодого человека — это грациозный, галантный кавалер, который умеет обращаться с дамами, при этом одет в превосходно сшитый костюм. Французские нравы, изысканная французская одежда, господство французской речи — вот последствия правления Короля-Солнца Людовика XIV.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.